

Мой первый душ в этом мире был гораздо более унижительным, унижающим достоинство и разочаровывающим, чем все, что я когда-либо испытывал. Холодная илистая грязь поглотила мои руки почти до запястий, а пальцы ног так глубоко увязли в грязи, что я чувствовал, как пускаю корни. Под моим животом была груда заостренных камней - он бы использовал горячие угли, но на меня это не подействовало. Сверху был шланг, из которого мне на спину лилось много свежей озерной воды. Это было скользко.

Моей целью было поддерживать огонь на моей спине достаточно сильным, чтобы его не потушила вода, но и не настолько горячим, чтобы он обжег действительно тонкую веревку, не позволяя моему лицу превратиться в сковородку из-за надвигающегося яйца.

Технически это была пытка, и я понятия не имею, почему я согласился на это в первую очередь? Это, должно быть, какой-то аниме-бредовый троп. Только в этом случае обучение имело смысл. Повторное обучение тому, как контролировать причуду Эндивура, было более чем необходимо, особенно с учетом того, насколько сильно он ее тренировал. Часто мне казалось, что моя причуда - это большая собака, которая делает то, что хочет. Только вместо того, чтобы главной опасностью был разграбленный холодильник, он поджигал сельскую местность.

Нужен был контроль.

"Ты мудака". Сорахирико протопал передо мной, его повседневные шлепанцы, свободные шорты и гавайская рубашка с принтом были его способом сказать: "Пошел ты, ты, блядь, это был мой отпуск!" Он указал назад, туда, где был Всемогущий, крупный мужчина в настоящее время прислонил голову к ближайшему дереву. "Что, черт возьми, заставляет тебя думать, что я могу научить этого тупицу думать?"

Я издал сухой смешок и улыбнулся. "Я этого не делал, я просто хотел, чтобы он страдал вместе со мной".

"Придурак". Мужчина опустился на колени и посмотрел на меня с кривой улыбкой на лице. "Но, думаю, я не могу на самом деле слишком злиться на тебя, учитывая все, что ты успел нам рассказать до сих пор. Но, неужели там нет ничего от старого Эндивура? Этот мальчик мог бы работать".

"В основном воспоминания". Базовые вещи, такие как язык, были действительно удобными, знание того, как передвигаться по Токио, также было хорошим. "Но не похоже, что я на самом деле делал эти вещи. Итак, я здесь. Прошу какого-то сварливого старика тренировать меня."

Сорахирико резко рассмеялся и ткнул меня в бок палкой. "Ты немного странный. Из того, что Всемогущий сказал мне, ты точно не хочешь быть героем."

"Я не".

"Тогда зачем проходить через это? Быть героем нелегко, это то, во что ты должен вкладывать свое сердце и душу. По крайней мере, это было в мое время. Теперь кажется, что все люди хотят быть героями по неправильным причинам. Спасенная жизнь теперь является статистикой".

"Это моя работа". Это был единственный ответ, который я смог выдать с коротким вздохом, когда снова сосредоточился на пламени. "Хотя, может быть, дело не только в этом. Я не был поставлен на место героя, уступающего Всемогущему, чтобы сказать, что это слишком сложно, и сдаться".

Хотя эта мысль была у меня в голове с тех пор, как Всемогущий впервые ударил меня мячом в вышибалу, и даже раньше. Мне действительно казалось, что все происходит слишком быстро. У меня действительно не было времени подумать о том, что я хотел сделать. Я даже не спал в своей постели, не говоря уже о том, чтобы потратить время и заняться вещами, которые казались более важными.

Например, заставить Рей не бояться меня. А также воспитание детей, которые у меня теперь были. Фуюми уже научилась читать? Она казалась умной девушкой. Опять же, она сказала мне всего два слова за раз. Мне нужно было купить книгу для родителей.

"Хм, делаешь это, потому что ты должен. Я могу уважать это, "

Со сколькими людьми я собирался в конечном итоге поговорить об этом? Ну, с Сорахирико он был последним, кому я планировал рассказать о том, кем я был, за исключением Рей, но это было ненадолго. Итак, в последний раз. Интересно, сказала бы она мне, что я тоже герой. Я еще даже не совершил ничего героического.

"Ну, тогда я понятия не имею, как я собираюсь тренировать твою причуду". У меня было предчувствие, что так и будет. "И твое тело тоже уже в форме, так что единственное, что мне остается, это заставить тебя сражаться". Сорахирико коротко свистнула и оглянулась на Всемогущего. "Тоши! Тащи сюда своего тупицу, ты будешь избивать Энджи, пока он не сможет дать бой!"

Я мог бы остаться в Токио, если бы захотел это сделать.

Сорахирико ткнул меня в бок и лукаво усмехнулся. "Это тебе за все неприятности, маленький ублюдок".

Прежде чем я успел заговорить, веревка была перерезана, и яйцо врезалось мне в лицо.

XXXX

Каждая часть моего тела болела.

Много.

В течение четырех дней меня швыряли, били кулаками, пинали и вообще сбрасывали в почти ледяное озеро, каждый раз сопровождая извинениями от семифутового мужчины, который в настоящее время спал на диване в нескольких футах от меня. Хижина Гран Торино не была построена для семьи. Там была спальня, и это было все. Душ был в значительной степени снаружи.

"Привет, Энджи". голосу Всемогущего не хватало обычного грохота, вместо этого он звучал более приземленно, по-человечески, как будто вся поддержка, которая была у него всю эту неделю, покинула его. "Ты все еще не спишь?"

Были ли мы, двенадцатилетние, на вечеринке с ночевкой сейчас? Хотя, я полагаю, что после нескольких дней, когда он надрал мне задницу, Всемогущий был достаточно близок к другу. Это было так весело, что Всемогущий был взрослым-переростком, который иногда вел себя как ребенок. Но опять же, я даже не знал, что значит быть взрослым.

"Да", - простонала я, оглядываясь, чтобы увидеть, что Всемогущий откинулся на диване, его массивная рука поддерживала голову, когда он смотрел в потолок. "Тебя что-то беспокоит?"

Всемогущий испустил могучий вздох, от которого вся его грудь поднялась и опустилась. "Как ты делаешь невозможный выбор? Я разрываюсь между одной семьей и высшим благом. Я знаю, чего я хочу, но я не знаю, могу ли я быть эгоистичным в этом. "

Я выпускаю свой собственный вздох, язычок пламени срывается с моих губ и освещает комнату. "Ты говоришь о семействе Шимура и "Все за одного", верно?"

Тишина. Созерцание. Холодная сторона подушки.

"Да, я хочу спасти их". Голос Всемогущего на мгновение дрогнул. "Но правильно ли с моей стороны спасти их?"

"Ты говоришь о том, что сказал Незу, верно?" Я закрыл глаза, бессердечность этого варианта, этого плана не устраивала меня в то время, но я мог понять почему. Если бы я говорил только с Незу, мы, вероятно, придерживались бы этого плана с самого начала. По общему мнению, это был самый безопасный план. Но. Наименее гуманный.

Незу был прагматичен. Он верил в высшее благо и имел грандиозные планы о том, как достичь именно этого. Он верил в жертвы.

Всемогущий... Всемогущий хотел спасти всех.

Я сложил руки на груди и выдохнул, когда Всемогущий ничего не сказал. "Я знаю, почему ты в

конфликте. С одной стороны, у вас есть шанс спасти пять человек прямо сейчас. " Плюс бесчисленное множество других, которых Шигги убил бы, если бы его не спасли. "Но, с другой стороны, у вас есть шанс получить Один за всех".

"Все за одного".

"Извините, имена действительно близки, и я собираюсь их сильно перепутать". Я виню Тома и Джерри в эпизодах "Ловец мышей" за то, что они научили меня "Один за всех" и "все за одного", или как там говорится на самом деле. "Но ты понимаешь, о чем я говорю".

Всемогущий хрюкнул.

Он был тем, кто хотел поговорить. Я вздохнул и расправил плечи. Я хотел спать на кровати. Подождите. Моей кроватью был коврик на полу. Я должен купить настоящую кровать. Большую. И одна подушка. Действительно хорошая подушка.

"Если ты просишь меня сделать этот выбор за тебя, это не то, что я действительно могу сделать. Теоретически, остановить одного ради... э-э... всех ради одного важнее, чем отдельная жизнь. Но, всего лишь спасая одну жизнь, вы можете спасти бесчисленное множество жизней ". Я вздохнул, поднялся с земли и направился на кухню. "Но, возможно, мы не сможем их спасти. Это не то, что вы действительно можете пробить, чтобы решить. "

"Я знаю, но просто пытаюсь, это может что-то изменить, верно?" Всемогущий сел на диване, его голубые глаза колебались в темноте комнаты. "Если я смогу быть там для них, чтобы убрать часть этой ненависти к героям, принять их, тогда, возможно, это сработает".

Я схватил бутылку с водой и бросил одну во Всемогущего, прежде чем вернуться на свое место на земле. "Может быть, но проблема в том ..."

"Его причуда не так ли?" Всемогущий на мгновение уставился на бутылку с водой, прежде чем открыть ее и почти раздавить во рту. "Причуда, которая может только разрушать. Для ребенка, который может захотеть стать героем, подобная причуда не принесет ничего, кроме вреда. Это трагично ".

"Если мы быстро их найдем, кто знает, что может случиться?" Я пожал плечами, садясь и глядя на свою бутылку с водой. "Мы многого не знаем о причудах, и хотя Эндивур много изучал, это не точная наука, вы не можете судить о причудах ребенка, пока они не проявятся. Есть шанс, пусть и небольшой, что причуда Томуры изменится. "

Я изо всех сил улыбнулся ему своей лучшей улыбкой и кивнул. "И даже если этого не произойдет, я знаю, что ты сможешь ему помочь". Я моргнул и сделал глоток из своей бутылки с водой. "Просто, сделай мне одолжение и пообещай мне, что ты не дашь ему Один за всех? Я бы не хотел представлять, что подобная причуда могла бы сделать с наддувом ".

Всемогущий сухо усмехнулся. "Не волнуйся, я буду держаться "Один за всех" долгое время. Признаюсь, мне любопытен этот Изуку, о котором вы упомянули. Когда придет время, я надеюсь, я все еще смогу довериться тебе".

"Я сделаю все возможное, чтобы быть рядом, когда я тебе понадобится".

Как странно было впервые оказаться главным героем истории.

"Эй, Тоши? Думаешь, ты можешь оказать мне услугу?"

<http://tl.rulate.ru/book/61098/2047246>